

Переводчик: Simlirr

Редактор: Naides

Пожилая госпожа Шэн тоже улыбнулась.

— В доме никто не живёт. Не удивительно, что он выглядит неуютно. Не нужно никуда ходить. Я уверена, что вы сможете поддержать поместье в надлежащем состоянии, а твой внук настолько же умелый, насколько и ты, он показал себя, когда служил Чанбаю.

Услышав, что госпоже нравится его внук, пожилой управляющий обрадовался ещё больше и пригласил всех расположиться в главном зале, после чего созвал всех слуг, чтобы те выразили почтение пожилой госпоже. У Минлань голова пошла кругом от стольких хвалебных слов в её адрес. Она уже практически забыла всех слуг, но, наконец, всё закончилось.

Пожилая госпожа Шэн отвела Минлань во внутренние комнаты, после чего отправилась осмотреть свои покои. За дверью её уже поджидала служанка Фан.

— Ты убрала всё со склада? — спросила пожилая госпожа Шэн.

— Да, госпожа, — ответила служанка Фан, уважительно поклонившись. Затем она выгнала всех служанок и в комнате остались лишь Минлань и пожилая госпожа. Минлань была весьма озадачена этим. Судя по всему, бабушка собиралась сообщить ей какой-то секрет.

Пожилая госпожа села на своё старое кресло, стоявшее в центре комнаты, и указала на огромные сундуки, стоявшие у стен.

— Это твоё приданое, собранное тебе твоей бабушкой, — сказала она, улыбнувшись уголками губ, и насмешливо добавила. — Всё, что осталось.

Минлань ошеломлённо воззрилась на сундуки и с разрешения пожилой госпожи подошла к одному из них и открыла его. В нос ей ударил сильный запах гнили. Минлань закашлялась.

«Оу, кажется, эти вещи никто не трогал уже лет тридцать», — подумала она. — «Надеюсь, там нет никаких заразных бактерий».

Прокашлявшись, Минлань открыла глаза и увидела кучи чего-то тёмного, покрытые пылью и кое-где затянутые паутиной. Приглядевшись повнимательнее, она заметила среди всей этой пыли отблески фарфора и бронзовых фигурок. Она принялась заглядывать в другие сундуки. Последние два заперты лучше всего. Внутри тяжёлых деревянных сундуков стояли надёжно

запертые железные ящики.

В глазах пожилой госпожи Шэн отразилось что-то непонятное. Видимо, она вспомнила что-то, что было связано с этими ящиками.

— Когда-то тут было несколько дюжин ящиков первоклассной ткани, шёлка, парчи, меха, — сказала она безмятежным голосом. — Я сожгла их все. А другое приданое я продала, чтобы помочь твоему отцу с началом карьеры чиновника. Но всё остальное, что я принесла с собой, когда вышла замуж, оно здесь, и оно теперь твоё.

Минлань вновь закашлялась. Поборов кашель, она торопливо ответила:

— Бабушкино приданое нужно отдать братьям. А мне хватит и небольшого количества серебра.

«Святые небеса!» — подумала она. — «Если я притащу всё это домой, Ван Ши меня повесит, и даже брат Чанбай наверняка перестанет ко мне хорошо относиться».

Пожилая госпожа Шэн проигнорировала её слова и продолжила:

— Не важно, какое приданое подготовит вам отец, я добавлю каждой из вас по тысяче лян серебра. Что до мальчиков, значение имеет то, законные ли они дети или нет. Чанбаю я дам тысячу пятьсот лянов, а остальным — по восемьсот каждому. Я прожила в семье Шэн всю жизнь и уже давно лишена даже тех крох любви, которыми одаривал меня твой дедушка. Так что все эти вещи — лишь моя собственность, они никак не относятся к семье Шэн, — пожилая госпожа Шэн произнесла это спокойным, безмятежным тоном, словно бы обозначая свою последнюю волю в завещании.

Минлань почувствовала грусть. Она слышала, что приданое Ю Яньжань составило лишь примерно тысячу пятьсот лянов серебра, часть из которого, к тому же, была добавлена её дедушкой. Так же это наглядно показывало, насколько честным и порядочным человеком был министр Ю и насколько большим скрягой был отец Яньжань.

— Бабушка, пожалуйста, передай все эти вещи Чанбаю, он ведь законный наследник семьи, — попросила Минлань, потянув бабушку за рукав.

Пожилая госпожа Шэн какое-то время молча смотрела на Минлань с настолько сложным выражением лица, что та запуталась, не зная, что ей сказать.

— Пускай эти вещи не такие уж ценные, но их хватит, чтобы обеспечить тебе достойную жизнь. Ты точно уверена, что не хочешь их? — поинтересовалась пожилая госпожа будничным тоном.

Минлань тяжело вздохнула и решила высказаться.

— Если честно, всем нравятся большие сокровища и я не исключение. Однако я не стану откусывать больше, чем могу прожевать. Лучше я буду держаться за то, что моё по праву, и не стану стремиться добиться того, что мне не принадлежит. Эти сокровища, возможно, удивят даже моих сводных старших сестёр из главного поместья. Как я могу позволить себе пользоваться ими? И, кроме того, — Минлань было сложно продолжать свою речь, видя то обожание, с каким пожилая госпожа смотрела на неё, так что она торопливо закончила. — В конце концов, я всё ещё молода. Если мне повезёт, моя жизнь будет достойной. Если нет, эти бронзовые древности не изменят моей судьбы.

В древности деньги решали далеко не всё. Без личных способностей или поддержки могущественной семьи богатства вполне можно было лишиться из-за клеветы и угроз со стороны чиновников или аристократов. Шэн Вэй смог выживать и развиваться все эти годы лишь потому, что его младший двоюродный брат был чиновником. Именно поэтому же все чиновники седьмого ранга и окружные судьи Юяна пребывали в хороших отношениях с семьёй Шэн. И именно поэтому семья Ли, столь же богатая, до сих пор прилагала все усилия, чтобы их сыновья могли попробовать сдать императорский экзамен. Она вовсе не собиралась обижать Ван Ши или Чанбая всего лишь из-за нескольких сундуков с приданым. Сейчас она не могла позволить себе испортить отношения с ними.

— Кто сказал, что все восемь сундуков твои? — пожилая госпожа Шэн взглянула на Минлань, в её глазах было веселье.

Минлань смутилась и кое-как смогла выдавить из себя кривую улыбку. Кажется, она навоображала себе слишком много. Пожилая госпожа Шэн указала на два ящика вдалеке.

— Эти два твои. Там в основном украшения, которые я носила когда-то. Не волнуйся, бабушка не выдаст тебе кусок больше, чем ты сможешь прожевать. Я не хочу создавать тебе проблем. Ты умная девочка и не жаждешь богатства. Я счастлива видеть, что ты выросла такой. Ты заслужила этот подарок. Но остальные ящики предназначены не твоему старшему брату. У меня есть свои планы насчёт них. Я показала их тебе просто для общего развития. Это ведь реликвии предыдущей династии как-никак.

— Ваша глупая внучка ничего о них не знает, — тихо хихикнув, ответила Минлань. — Пожалуйста, бабушка, расскажите мне больше.

Пожилая госпожа Шэн подвела Минлань к ящикам и принялась рассказывать истории об этих украшениях, периодически поглядывая на неё. Услышав об истинной ценности этих вещей, Минлань неожиданно для самой себя выпалила:

— Бабушка, почему вы не оставите эти два сундука себе?

Пожилая госпожа Шэн удивлённо посмотрела на Минлань, ожидая продолжения. Подумав некоторое время, Минлань добавила:

— Я прекрасно знаю, что батюшка, матушка и все мои сёстры и братья чрезвычайно

почтительны к вам. Однако, бабушка, немного личного серебра никогда не бывает лишним, — она пыталась донести мысль, что сыновья далеко не так надёжны как деньги в кошельке. К тому же, биологической матерью её отца была вовсе не бабушка, а какая-то наложница.

В своей прошлой жизни, будучи клерком в суде, она успела увидеть и прочувствовать множество похожих грустных ситуаций.

— Ты очень хорошая девочка, но не волнуйся о своей бабушке, — тронутая словами Минлань, с нежностью в голосе ответила пожилая госпожа Шэн. — Я не забыла о себе.

Большая часть служанок попала в поместье Шэн вместе с пожилой госпожой, когда та выходила замуж. Пожилая госпожа хотела переговорить с некоторыми из них и отправила Минлань погулять в саду, опасаясь, что ей будет скучно.

— Мне не нравится гулять в саду, — пожаловалась Минлань, надув губы. Сейчас она с куда большим удовольствием сходила бы погулять на улицу.

Услышав это, пожилая госпожа Шэн с серьёзным видом всучила Минлань маленькие счёты.

— Тогда вот, попрактикуйся пользоваться ими. Сейчас ты, вероятно, даже до сотни не досчитаешь и такими темпами ты разбазаришь все семейные деньги, когда выйдешь замуж.

Минлань посмотрела на свою бабушку взглядом, полным лени и недовольства. Взвесив все за и против, она выбрала меньшее из двух зол и пробурчала:

— Лучше я пойду, погуляю в саду.

Какого чёрта? В школе её постоянно выдвигали на олимпиады по математике. Вот уж что она хорошо умела, так это считать в уме. Минлань со скучающим видом прошла туда-сюда вдоль озера, после чего уселась на камень под увядающей ивой. Подперев подбородок руками, она задумчиво смотрела на озеро, размышляя.

Местные озёра очень отличались от тех, что она видела в Шаньдуне. Оно было таким чистым, что Минлань легко могла рассмотреть своё отражение в нём. Разглядывая своё серое от скуки лицо, она внезапно развеселилась, подобрала несколько камушков с земли и принялась по одному кидать их в озеро.

Её бабушка уже наверняка составляла планы насчёт её свадьбы. Она даже приданое подготовила. Однако не важно, как сильно бабушка любила её или насколько хорошо вела себя Минлань, пожилая госпожа Шэн никогда не рассказывала ей того, о чём ей знать не следовало. Минлань слышала, что пожилая госпожа Шэн сама выбрала себе мужа. Она с первого взгляда влюбилась в красавчика, занявшего третье место на окружном экзамене, всего лишь услышав несколько его стихов. Выйдя за мужчину скромного происхождения, пожилая

госпожа Шэн отвергла своих родителей, которые, между прочим, очень сильно любили её. Эта история закончилась плохо. Их страсть прошла всего лишь спустя несколько лет после их свадьбы, и всю оставшуюся совместную жизнь они жили, словно враги.

Эта история напоминала дорамы, которые она смотрела. Видимо, действительно, искусство — это отражение реальности. Однако Минлань в своей прошлой жизни была служителем закона и всегда следовала логике, поэтому она никогда не стала бы совершать такую глупость и выходить за того, в кого влюбилась с первого взгляда.

Продолжая кидать камешки в воду со скорбным выражением лица, она размышляла: кто же должен был стать её суженым.

— Сестрица Минлань, — услышала она голос юного мальчика. Вздвигнув, Минлань подняла голову и огляделась и к своему удивлению обнаружила стоявшего возле озера симпатичного паренька. Видя, что Минлань замешкалась, Хэ Хунвень подошёл поближе и улыбнулся ей.

— Сестрица, ты не помнишь меня?

Минлань тепло улыбнулась ему в ответ. Встав на ноги, она небрежно поклонилась ему.

— Брат Хунвень. Я так рада видеть тебя здесь.

Остановившись в нескольких шагах от Минлань, Хэ Хунвень сложил руки в приветственном жесте.

— Я прибыл сегодня вместе с бабушкой. Прости, что побеспокоил тебя.

Увидев, что Хэ Хунвень был одет в траурные одежды, Минлань сделала серьёзное лицо и пробормотала:

— Мы с бабушкой планировали посетить похороны твоего прадедушки, однако...

Хэ Хунвень улыбнулся, остановив Минлань взмахом руки.

— Ты приехала на свадебную церемонию и остановилась у своего дядюшки. Ничего страшного, что ты не пришла. Свадьба и похороны плохо сочетаются. Их не стоит посещать одновременно.

— Пожилая госпожа Хэ, должно быть, очень скорбит, — тихо произнесла Минлань.

— Бабушка — человек без предрассудков, — подойдя поближе, столь же тихо ответил Хэ Хунвень. — Она часто говорит, что смерть — естественное продолжение жизни и что не нужно

её бояться. Прадедуська прожил очень долую и хорошую жизнь и умер в мире и спокойствии. Так что всё хорошо. Не нужно бояться смерти.

Минлань была немного ошеломлена этим высказыванием, но, осмыслив его, она согласно закивала.

— Пожилая госпожа Хэ права. Я боюсь не смерти, но того, что не смогу прожить жизнь так, как велит моё сердце.

Хэ Хунвень был глубоко тронут её словами.

— Я боюсь не смерти, а того, что не смогу прожить достаточно долую жизнь, — с улыбкой ответил он.

Минлань рассмеялась. Увидев её улыбку, он поинтересовался:

— До этого ты выглядела такой грустной. Что случилось? Это потому что в твоём красном конверте было не так много, как тебе хотелось?

Минлань покачала головой и недовольно пробормотала.

— Бабушка осудила меня, потому что я не умею пользоваться счётами и сказала, что я могу лишь разбазаривать средства.

Это было всего лишь отговоркой. Минлань не хотелось рассказывать, что она боится выходить замуж за незнакомца. Хэ Хунвень не смог сдержать смеха.

— Но это же совсем не страшно! Однажды я спустил несколько дорогих и высококачественных корней женьшеня на корм золотым рыбкам. В итоге рыбки умерли. После этого отец гонялся за мной по всему дому и ругался, что я большой транжира, — из-за воспоминаний о погибшем отце лицо Хэ Хунвеня тронула лёгкая грусть.

Покачав головой, Минлань возразила.

— Дядюшка наверняка ошибался. Ты не транжира, ты шарлатан. Моя провинность — это ерунда по сравнению с твоей. Не нужно сравнивать нас.

Хэ Хунвень расхохотался. Долгое время он смеялся, периодически качая головой. Он был вежливым и воспитанным мальчиком, а его улыбка была тёплой и яркой. Неожиданно Минлань почувствовала лёгкий запах вечерних трав. Вместе с неплохим пейзажем всё это неизбежно повышало её настроение.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/645636>